

Му Цзинь нашел Цан Мо после того, как закончил с делами на приеме. Тот стоял, прислонившись к колонне, и, задрав голову, смотрел на усыпанное звездами небо. Казалось, он вот-вот растворится в воздухе. Му Цзинь с тревогой шагнул вперед, мечтая крепко обнять Цан Мо, чтобы тот перестал смотреть на мир с таким одиночеством, но сейчас он был бессилен что-либо сделать.

Цан Мо почувствовал его приближение с того самого момента, как Му Цзинь вышел из зала. Вернувшись к своему привычному развязному образу, он повернул голову, изогнул губы в усмешке и поддразнил:

— Ну и чего ты такой понурый, как обиженная невеста? Я всего лишь временно отказал тебе, не нужно делать такое скорбное лицо.

Увидев, что Цан Мо снова превратился в того маленького дьяволенка, которого он знал, Му Цзинь почувствовал, как на душе стало спокойнее. Он смело взял Цан Мо за правую руку и низким, бархатистым голосом с ноткой обожания спросил:

— Могу я узнать, сколько еще времени мне ждать твоего согласия?

Цан Мо игриво приподнял бровь и с важным видом ответил:

— Посмотрим на твое поведение.

Два дня спустя в знаменитом технологическом выставочном центре города Н было не протолкнуться. Причиной тому стала повторная презентация рекламного ролика Начала Хаоса — новой игры от клана Жун. Первый в истории ролик с уровнем реалистичности в девяносто девять процентов поразил интернет-пользователей: количество просмотров взлетело с нескольких тысяч в первый день до миллионов на пятый. Это был настоящий прорыв.

Все, кто видел ролик, восхищались красотой и детализацией картинки. Начало Хаоса полностью перевернуло их представление об онлайн-играх. Оказалось, что настоящая игра может быть настолько захватывающей и незабываемой. Видео заканчивалось загадочной фразой: Хотите погрузиться в мир Начала Хаоса? Двадцатого мая, в десять утра, в технологическом выставочном центре клан Жун откроет для вас новую главу в истории онлайн-игр.

Именно поэтому сегодня толпы людей, привлеченные громким именем, буквально штурмовали центр. Когда Жун Чжэци впервые увидел этот ролик, он не мог поверить своим глазам. Он прожил с Жун Цзысюанем семь лет и понятия не имел, что тот способен создать нечто настолько грандиозное.

Впрочем, чему удивляться? Те семь лет Жун Чжэци относился к Жун Цзысюаню как к бездушному механизму, совершенно не интересуясь его повседневной жизнью. Разве мог он знать, чем тот занимается дома в свободное время?

Двадцатого мая Жун Чжэци тайком пробрался на презентацию. Он ожидал увидеть толпу, но масштаб события превзошел все ожидания. Даже он, человек, когда-то создавший игру, прогремевшую на всю страну, не мог не признать, что Начало Хаоса повергло его в шок. По сравнению с творением Жун Цзысюаня, его собственная игра казалась поделкой слабоумного.

Жун Чжэци выбрал неприметное место в ожидании начала. На сцене стояли десять серебристых капсул размером с человека — их назначение оставалось загадкой. На проекторе снова крутился тот же ролик. Ровно в десять часов на сцену вышли красивый ведущий и очаровательная ведущая. Они попросили тишины, с улыбкой рассказали о программе мероприятия и подробно описали предысторию игрового мира.

— А теперь приглашаем на сцену нынешнего генерального директора клана Жун, Жун Цзысюаня! Приветствуем его бурными аплодисментами! — объявила ведущая и первой начала хлопать, увлекая за собой зал.

Цан Мо вышел на сцену, выглядя робким и смущенным:

— П-приветствую всех. Я Жун Цзысюань. Огромное спасибо, что пришли, я очень рад вас видеть.

В этот момент он напоминал вчерашнего выпускника, совершенно лишенного навыков общения. От сильного волнения он даже слегка заикался, но именно эта искренность мгновенно расположила к нему аудиторию. Студенты видели в нем себя, а офисные работники с ностальгией вспоминали свои первые шаги в карьере, которые были не намного увереннее.

— Начало Хаоса — это первая в мире игра с полным погружением, на разработку которой я потратил семь лет. С помощью нейроинтерфейса игроки смогут перенестись в виртуальный мир и почувствовать каждую травинку, каждое дуновение ветра.

Когда Цан Мо осторожно произнес эти слова, способные потрясти мир, зал взорвался. Люди начали шуметь, подвергая сомнению правдивость его заявления.

Вдруг встал молодой репортер лет двадцати и возмущенно выкрикнул:

— Хватит хвастаться! Эксперты давно доказали, что в ближайшие пятьдесят лет технологии полного погружения невозможны. Клан Жун готов нести любую чушь ради пиара, это просто разочарование!

— Верно, при нынешнем уровне развития техники это нереализуемо! — поддержал его бледный парень, похожий на типичного затворника. На самом деле он был талантливым хакером, прекрасно разбирающимся в сетях, и не верил, что находящийся на грани банкротства клан Жун способен на такое.

Но если Жун Цзысюань говорил правду, то нынешние технологии совершили скачок на пятьдесят лет вперед. Было очевидно: это означало, что клан Жун станет самой влиятельной корпорацией в мире. Жун Чжэци почувствовал, как по лбу градом покатился холодный пот. По твердому взгляду Жун Цзысюаня он понял — тот действительно смог это сделать.

Остальные тоже перешли от изумления к сомнениям, требуя доказательств и грозя расправой, если этот лжец, подаривший им ложную надежду, не подтвердит свои слова.

Цан Мо испуганно втянул голову в плечи. Он попытался что-то сказать, но шум в зале не утихал. Лишь спустя минуту ведущему удалось перекрыть толпу и вернуть тишину.

Цан Мо, все еще выглядя потрясенным, робко произнес:

— П-пожалуйста, поверьте мне. Наш клан Жун действительно разработал технологию, позволяющую сознанию игрока напрямую подключаться к игре. Эти десять капсул на сцене — наши прототипы. Игрок надевает шлем, ложится внутрь и переносится в виртуальность. Все капсулы прошли проверку безопасности. Я хочу пригласить девять добровольцев из зала, чтобы они убедились в этом сами. Если в игре произойдет хоть какой-то несчастный случай, клан Жун выплатит компенсацию до пяти миллионов юаней согласно контракту.

Стоило заговорить об игре, как Жун Цзысюань перестал робеть. Его большие глаза ярко блестели от возбуждения, а на кукольном лице проступил розовый румянец, делаая его невероятно милым.

Как только он закончил, толпа снова взревела, но теперь уже не от недоверия, а от желания испытать судьбу. Люди кричали, что готовы. Риск был минимален, а компенсация огромна, к тому же с ними в игру отправится сам генеральный директор — чего бояться?

В итоге ведущий случайным образом выбрал девять добровольцев. Они в восторге выбежали на сцену и нетерпеливо улеглись в капсулы. Как только крышки закрылись, десять огромных экранов, подключенных к системе, ожили. На них появились аватары игроков в стартовой одежде. Перед ними возник виртуальный гид, который объяснял, как выбрать профессию, изменить внешность или прическу. Один толстяк так увлекся настройками, что превратился в высокого, статного красавца с длинными волосами. Зал разразился хохотом, все были поражены гибкостью игровых настроек.

После инструктажа игроки один за другим переместились в стартовые деревни своих профессий. Один игрок вел себя крайне забавно: словно деревенщина в большом городе, он ко всему прикасался, а потом сорвал пучок травы и сунул в рот. Тут же выплюнул и выругался:

— Черт возьми, она на вкус как настоящая!

Зрители в зале покатывались со смеху, с завистью и ревностью не сводя глаз с экранов — им хотелось оказаться на месте этих счастливичков.

Добровольцы пробыли в игре час, и все это время зал не отрываясь следил за происходящим. Затем в воздухе возникло окно выхода — время истекло.

Даже несмотря на нежелание покидать игру, им пришлось нажать кнопку выхода. Выбравшись из капсул, добровольцы чувствовали себя бодрыми и отдохнувшими, словно после крепкого сна. Жун Цзысюань позже объяснил: для игры требуется меньше ментальных усилий, чем для сна, поэтому игроки могут играть, отдыхая ночью.

Эта новость привела геймеров всего мира в полный восторг. С такой капсулой можно учиться или работать днем, а ночью играть, восстанавливая силы. Разве может существовать что-то более совершенное?

Когда Жун Чжэци досмотрел презентацию до конца, он обнаружил, что весь взмок. Руки его дрожали, лицо стало мертвенно-бледным. Игра Начало Хаоса нанесла ему сокрушительный удар. У него больше не было уверенности в том, что он сможет создать хоть что-то достойное.

С появлением Начала Хаоса другим онлайн-играм просто не выжить. Он больше не мог сделать ни шагу на этом поприще. К счастью, его корпорация Юйчжэ также занималась недвижимостью и фармацевтикой, иначе крах был бы неминуем.

Во время интервью каждый из добровольцев наперебой расхваливал игру, используя самые восторженные эпитеты. И это была правда: ни одна компания в мире, даже клан Му, не могла похвастаться подобными технологиями в ближайшем будущем.

Жун Чжэци бросил долгий взгляд на Жун Цзысюаня, который стоял в центре толпы и застенчиво отвечал на вопросы. Опустошенный, он тихо удалился. Казалось, только сегодня он по-настоящему осознал, каким гением был Жун Цзысюань.

Жун Чжэци вспомнил, как когда-то Жун Цзысюань спрашивал его, чем же он хуже Цзи Сяонаня. Он помнил свой ответ: Сяонань — самый выдающийся человек, которого он знал, и обладать им — величайшая удача в его жизни.

Теперь эти слова звенели в ушах, словно проклятие, насмехаясь над тем, насколько глупыми они были. Он сам подтвердил правоту Жун Цзысюаня: он принял ослепительный бриллиант за дешевое стекло.

Когда Жун Чжэци вышел из выставочного центра, его лицо горело так, словно Жун Цзысюань лично отвесил ему десяток пощечин.